

Выходит на экран: «Виктор Астафьев. Нет мне ответа»

МОНОЛОГ О НАБОЛЕВШЕМ

— ...И пропади земля и небо, все кругом, тайга, реки... Только сказать, что для него будет солнце светить, а для остальных погаснет; ну и пусть гаснет!..

Запоминающиеся слова. Слова, прозвучавшие как приговор нашему равнодушию, нашей социальной пассивности, тому, что десятилетиями воспитывалось в нас: молчи, не высовывайся!.. Из просмотрового зала Центральной студии документальных фильмов я признался, вышел, как из зала суда. Ощущение глубины картины «Виктор Астафьев. Нет мне ответа», созданной режиссером О. Лебедевым и сценаристом В. Ильинским, пришло позднее, когда эта трудная лента вновь прокрутилась в памяти, начиная со слов:

— Еще и еще раз я поражаюсь тому, как много должен был уметь крестьянин: срубить, утеплить, украсить жилище, обеспечить себя орудиями труда, уметь обходиться со скотиной и тяглом, знать погоду и причуды природы, быть хорошим

воспитателем, борцом и творцом, дипломатом и хитрецом, хорошим мужем, хозяином, отцом...

Что же могло свалить такого человека, превратить его в бездельного, перевести в категорию тех, что «капусту не сажают, ничего не варят, все покупают в городе, начиная с молока»?

Тут впору воскликнуть вслед за народным депутатом СССР Виктором Петровичем Астафьевым:

— Дожили, так сказать. Такое уродство... Авантюристов много было у власти, всем им хотелось прославиться, скорее нас счастливыми сделать — ну вот и сделали...

Откуда же такое? Почему люди срывались с родных мест и устремлялись в города, и там, толком не прижизнившись — полугородские, полудеревенские, — образовывали они племя «перекати-поле»? Почему даже в темноте просмотрового зала становится стыдно, когда видишь женщину, волокащую по перрону сумки с продуктами из Москвы и на воп-

рос дотошного корреспондента отвечающую: «А мы ведь ездили в Москву не за продуктами, это так. Мы ездили, ходили, Мавзолей посетили, Ленинские горы, горы эти самые...»

Нет, тут одними цитатами из фильма ничего не объяснишь. Тут надо проследить всю судьбу Виктора Астафьева, которая разворачивается перед тобой на экране. Судьбу, вместившую и его детские впечатления от первых лет коллективизации, и Великую Отечественную, и развал деревни, и, наконец, сегодняшние наши сложности. Так что же это за фильм — по жанру по форме? Как говорится, монолог «о времени и о себе», тем более что создание картины по случаю совпало с юбилеем писателя. Но нет, не похожи на юбилейные речи те слова, что звучат с экрана:

— Сначала надо накормить народ, потом с ним разговаривать и требовать от него каких-то действий, производительности труда, качества продукции... Пока мы стоим в очередях, и с утра до трех часов дня ждут хлеба в деревнях, как сейчас, то все разговоры и благодушия бесполезны. Может, какой-то энтузиазм и продержится год-другой, а потом иссякнет. Если только не перестроить сельское хозяйство, не спасти землю, не найти способов производства своих продуктов...

Нет, не юбилейные это речи, скорее, «монолог о наболевшем». О том, что волнует и сельского художника, мечтающего на своих полотнах о счастливой жизни, и последнего деревенского гармониста, старика, который одиноко сам с собой играет в домино в пустой хате, и сельского кузнеца, что «взрывается» в ответ на вопросы излишне дотошного собеседника... Во всех этих людях живет боль. Она спрессована и в кадрах кинохроники, перемежающих сегодняшние съемки.

Так издавна сложилось в нашей литературе, что самая трудная миссия писателя — сказать своим современникам правду. Сегодня, как, видимо, и всегда, для такого откровения требуется большое мужество.

Картина «Виктор Астафьев. Нет мне ответа» начала свой путь к зрителю, первыми в эти дни ее увидели жители Свердловска и других городов Урала.

А. ЛАДЫНИН.